

28 мая (10 июня)

Преподобномученик Макарий (Моржов)

Преподобномученик Макарий родился 16 мая 1872 года в деревне Пахомовская Верховской волости Вельского уезда Вологодской губернии в семье крестьянина Степана Моржова и в крещении был наречен Михаилом. Образование он получил в церковно-приходской школе. В 1893 году Михаил был призван на действительную военную службу. По возвращении со службы он поступил рабочим на одну из московских фабрик. Проработав там два года, он в 1899 году ушел в Смоленскую Зосимову пустынь в Александровском уезде Владимирской губернии, в которой проходил послушания бельевщика и трапезника. В 1900 году настоятель монастыря игумен Герман* назначил послушника Михаила келейником духовника обители иеромонаха Алексия (Соловьева), впоследствии известного старца; 22 февраля 1903 года послушник Михаил был пострижен в монашество с именем Макарий, все время он исполнял послушание келейника старца Алексия, который в 1908 году ушел в затвор и принимал братию и народ уже только в церкви, а с 1916 года, приняв схиму, ушел в полный затвор.

Участие во Всероссийском Церковном Соборе 1917-1918 годов вынудило старца на время оставить затвор. На Соборе ему было поручено тянуть жребий с именем будущего Патриарха, которым стал митрополит Московский Тихон (Белавин). По немощи старец не участвовал в последней сессии Собора, уехав в пустынь, в затвор, попасть к нему можно было, лишь написав прошение Святейшему. В июле 1919 года Патриарх Тихон распорядился, чтобы благословение на посещение старца давал наместник Троице-Сергиевой Лавры архимандрит Кронид (Любимов). И тот поставил перед старцем вопрос: или принимать всех, что означало окончание затвора, или не принимать никого, кроме монашеской братии. Иеросхимонах Алексий выбрал последнее. Впоследствии затвор был несколько ослаблен, и духовные дети старца, хотя и ограниченно, снова стали посещать его.

Общаясь со старцем, его келейник, бывало, вспоминал прочитанное, как архиепископ Ярославский Леонид (Краснопевков), в свое время бывая у митрополита Московского Филарета (Дроздова), думал: «Иные за счастье считают видеть портрет митрополита Филарета, а я его вижу лицом к лицу»; подавая старцу Алексию чай или обед, монах Макарий вспоминал архиепископа и думал: «Счастливы я, что, находясь при таком батюшке, не только вижу его, но состою и постоянным его прислужником».

30 января 1923 года скончался настоятель Зосимовой пустыни схиигумен Герман; на следующий день после его похорон в монастырь явилась ликвидационная комиссия, члены которой заявили, что монастырь будет закрыт. В мае 1923 года пустынь была закрыта, и монахи разошлись кто куда, где кто смог найти приют.

* Преподобный Герман Зосимовский (в миру Гавриил Семенович Гомзин), схиигумен, местночтимый святой Владимирской епархии; память 17/30 января.

Иеросхимонах Алексей с келейником поселились в Сергиевом Посаде, три дня они прожили в гостинице, а затем для них было снято помещение из двух комнат – большая для монаха Макария, а поменьше для иеросхимонаха Алексея. Духовные дети старца собирали посильные пожертвования, и на это они жили. Всякому жертвующему отец Алексей смиренно кланялся и, благодаря, говорил: «Я ведь теперь нищий, живу подаением, меня добрые люди кормят, а сам я уже не могу работать».

*Архимандрит Кронид (Любимов), монах Макарий (Моржов)
и иеросхимонах Алексей (Соловьев)*

До 1925 года старец еще был в силах ходить по комнате, но затем ноги его так ослабели, что он слег в постель, и, когда надо было пить чай или кушать, келейник сажал его в кровати, но впоследствии и это уже было трудно для старца.

Однажды монах Макарий довел отца Алексея до умывальника и попросил его постоять, пока он все для него приготовит, но старец так ослабел, что без поддержки не смог устоять и, упав на стоявшую рядом табуретку, сильно расшибся. Келейник положил его на кровать, вызвали доктора, и тот сказал, что у отца Алексея сломаны два ребра. На следующий день приехал врач из Москвы и, осмотрев старца, сказал, что ребра целы, только сильно ушиблены. Келейник, узнав это, добродушно заметил: «Вот, нашумели на всю Россию, что отец Макарий отцу Алексею два ребра сломал, а они оказались целыми».

Монах Макарий всегда удивлялся старцу, насколько у того были велики смирение и чувство благодарности. Старец почти ежедневно благодарил келейника

за самые ничтожные услуги, ежедневно прося прощения, и таким отношением, бывало, до слез трогал его. Однажды в комнате монаха Макария сидел приехавший к старцу архиерей. Отец Алексей позвал к себе келейника. Тот пошел и вскоре возвратился плачущим. Епископ взял отца Макария за руку и спросил: «Что с тобой?» И келейник только и смог, сдерживая рыдания, выговорить: «Старец у меня прощения просит».

Иеросхимонах Алексей всю жизнь неопустительно поминал в своей молитве множество имен живых и усопших и говорил келейнику, чтобы он никому не отказывал принять записки с именами помолиться. Поминание постепенно увеличивалось и, когда отец Алексей еще служил литургию, то вынимать частицы из просфор ему приходилось в течение двух часов. В последние годы своей жизни отец Алексей благословил монаху Макарию читать записки ему вслух и назначил срок поминать записанного четыре месяца. Но и при этом имен было так много, что старец велел читать их по частям.

«Однажды приехал к нам иеродиакон Иоанникий, не нашей братии, – рассказывал отец Макарий, – и остался утром посидеть с батюшкой, а я ходил к ранней обедне. Придя из церкви, согрел я самовар и прошу благословения у батюшки пить чай с отцом Иоанникием в моей келье, а батюшка сказал:

– Бог благословит, возьмите и меня с собой пить чай. Я говорю ему:

– Батюшка, вы не можете идти, у вас ноги больные, а вот мы напьемся, тогда я и принесу вам сюда чаю.

Он протягивает нам руки и с легкой улыбочкой, ласково так говорит:

– Возьмите меня с собой, ну, ведите меня, как архиерея, что ли.

Я и отец Иоанникий опять стали убеждать его, что нельзя ему идти с больными ногами. Он смиренно и спокойно остался лежать один, а нас отпустил. Вообще, когда у нас не было чужих, то я сначала поил батюшку чаем, а потом уже сам пил, но когда бывали гости, то я говорил батюшке:

– Батюшка, благословите сначала гостей угостить, а вам потом принесу.

Он в таких случаях говорил:

– Хорошо, угощайте их, а я и после напьюсь.

Но бывало и так скажет:

– Гостя приведи сюда, он со мной попьет»¹.

И тогда подавался чай у батюшки в келье.

2 октября 1928 года иеросхимонах Алексей, причастившись Святых Христовых Таин, мирно скончался. Монах Макарий, помогая одевать старца для погребения, все время плакал и целовал его.

Предполагалось совершить похороны скромно, как того хотел сам старец, но народ быстро узнал о смерти праведника и стал во множестве стекаться ко гробу. Была отслужена панихида. Отец Макарий стоял у гроба растерянный и растроганный, со слезами на глазах. Может быть, никто не был в тот момент ближе к старцу, чем он, в течение двадцати восьми лет оберегавший его святой покой, в последние годы ставший ему и сиделкой, и нянькой.

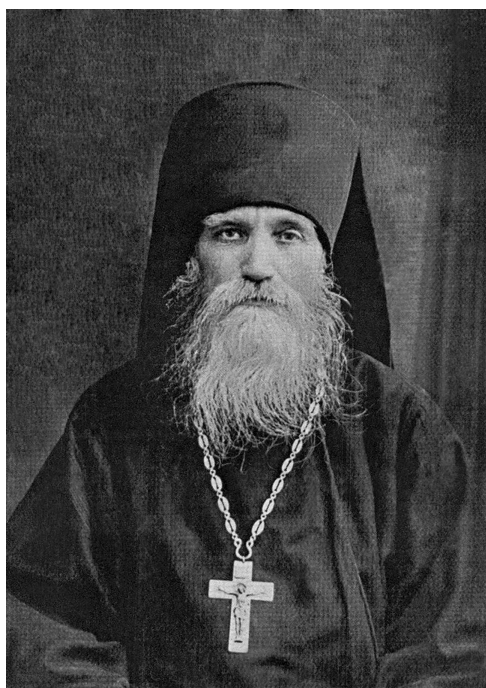
Отец Макарий был до самой кончины старца верным ему и заботливым помощником, и старец молился о себе, о келейнике и о всех помогавших ему: «Господи мой, Господи! Прими смиренное сие моление мое. Избави мя от внезапной смерти. Но перед наступлением кончины моя, ради очищения

множества грехов моих, ради принесения истинного покаяния и напутствия Святыми Таинствами, ради христианского перехода в жизнь вечную – блаженную в мире душевном... Сподоби мя, Преблагий Господи, потерпеть болезнь предсмертную без непосильных страданий, без ропота, с благодарностью.

Сподоби и окружающих мя разумно и во благодушии послужити мне при одре моем болезни во имя Твое и через сие святое дело обрести себе благоволение Твое, Всемилостивый и Благословенный во веки. Аминь»².

Вскоре после кончины старца, 7 октября 1928 года, в Высоко-Петровском монастыре монах Макарий был рукоположен во иеродиакона, а на следующий день во иеромонаха.

Но что после смерти старца была ему предлежащая жизнь! – и он, когда пришло на то благословение Божие, поспешил в венценосное будущее, чтобы скорее соединиться со старцем в радости и блаженстве жизни вечной.

Иеромонах Макарий

Иеромонах Макарий был арестован в числе многих других, подобно ему шедших иноческим путем, 5 апреля 1931 года и в тот же день допрошен. Отвечая на вопросы следователя, он сказал: «В Москву я езжу, правда, редко, но у кого останавливался, я не скажу, так как уж лучше буду терпеть один и не приносить неприятностей своим знакомым. В Москве я бывал в церквях, но в каких не помню. В Загорске я знакомых не имею, в большинстве сижу дома. Изредка, когда появится желание, я служу в церквях Петра и Павла, на кладбище Кокуевском и в других. Остальное время я занимаюсь черной работой... очищаю дворы от снега, колю дрова...»³

После первых допросов отца Макария перевезли в Бутырскую тюрьму в Москве. Следователи не удовлетворились сдержанными ответами иеромонаха, рассчитывая, что, будучи келейником старца Алексия и зная всех приходивших к нему для беседы, он многое сможет им рассказать. 17 апреля следователь снова допросил отца Макария. Назвав нескольких человек из тех, кто приходил к старцу, отец Макарий добавил: «О чем говорили они со старцем Алексием, я не помню, благодаря слабой памяти... близко ни с кем не знаком, а знаю их только по приходу к старцу Алексию»⁴.

Следователь стал спрашивать, какого мировоззрения придерживается иеромонах Макарий, что он думает о советской власти и об антихристе и не считает ли антихристом саму советскую власть. И отец Макарий, не скрывая своих убеждений, сказал: «Советскую власть я рассматриваю как попущение Божие за грехи, но считаю, что истинный христианин должен терпеливо переносить все гонения и преследования со стороны власти. При царской власти грехов было меньше и потому не было никаких притеснений на Церковь... но как только народ стал отходить от веры и грехов накопилось много, тогда Бог и попустил советскую власть. Это наказание будет продолжаться до тех пор, пока люди не одумаются и опять станут признавать Бога, ибо за благодеяние Бог награждает. Пошлет ли Он награду в виде другой власти или сделает как-нибудь иначе – сказать не могу, так как пути Господни неисповедимы... Еще должен появиться антихрист, но когда он появится, сказать трудно, хотя некоторые считают, что признаки появления антихриста уже есть: падение религиозности, преследование религии... причем считают, что пятиугольная советская звезда – есть печать антихриста. Однако я не берусь утверждать, что это именно так, ибо еще ничего не доказано. Некоторые считают также, что грех принимать кооперативные книжки и вступать в колхозы, видя в этом дело богопротивное, но я считаю, что все это торговые условия... Спрашивали меня на исповедях, можно ли вступать, на что я отвечал, что это дело не религиозное, а хозяйственное, а когда спрашивали об антихристе, я отвечал, что нет никакой надобности определять сроки появления антихриста, а нужно жить по-христиански... О себе прошу Бога, чтобы Он помог мне спастись, и считаю, что и в современных богохульных условиях тоже можно спастись – если не открыто, то тайным подвигом, так как молиться можно и тайно...»⁵

6 июня 1931 года Коллегия ОГПУ приговорила отца Макария к расстрелу. Иеромонах Макарий (Моржов) был расстрелян 10 июня 1931 года и погребен в общей безвестной могиле на Ваганьковском кладбище в Москве.

«Жития новомучеников и исповедников Российских XX века.
Составленные игуменом Дамаскиным (Орловским). Май».
Тверь. 2007. С. 242-249

Библиография

Четверухина Е.Л., составитель. «Старец отец Алексей, иеросхимонах Смоленской Зосимовой пустыни». Рукопись.

РГАДА. Ф. 1204, оп. 1, д. 25255, л. 78 об-80; д. 25025, л. 231 об-232.

ГАРФ. Ф. 10035, д. П-60406.

Примечания

¹ Четверухина Е.Л., составитель. «Старец отец Алексей, иеросхимонах Смоленской Зосимовой пустыни». Рукопись.

² Там же.

³ ГАРФ. Ф. 10035, д. П-60406, л. 56.

⁴ Там же. Т. 1, л. 57.

⁵ Там же. Т. 1, л. 60, 65, 68.